

— Зачем ты так поступила? Только что ты утешала нас, говорила, что всё будет хорошо, а получается, ты всё это время играла роль, обманывая нас. Неужели ты актриса? — Су Кэсинь резко вскинулась и схватила Сяо Чжутин за волосы.

Дядюшка Фу вздрогнул и поспешил вмешаться, оттягивая Сяо Чжутин.

— Вторая молодая госпожа, вы успокойтесь.

— Успокоиться? Дядюшка Фу, как мне успокоиться, когда передо мной стоит та, кто погубил нашу семью Су, а она всё ещё строит из себя невинную? Это просто невыносимо! — Су Кэсинь всегда была избалованным ребёнком, и, встретив такого человека, как Сяо Чжутин, она просто не могла стерпеть.

Су Хода бросил взгляд на Су Кэжэня, и тот, нехотя, вынужден был встать и вместе с Дядюшкой Фу оттащить Су Кэсинь.

Су Кэсинь пыхла от злости, но ничего не оставалось, как сесть поодаль и испепелять взглядом Сяо Чжутин.

Сяо Чжутин на мгновение остолбенела от вспышки ярости Су Кэсинь. Эта благородная молодая леди внезапно проявила такую грубость, что Сяо Чжутин не успела среагировать. Лишь когда увели Су Кэсинь, она пришла в себя.

Сяо Чжутин медленно подняла голову. В её глазах не было ни тени раскаяния. В глубине души она считала, что поступила правильно, поэтому и не чувствовала вины. К тому же, Су Юнь первым перехватил третьего принца, а она ненавидела Су Юня, считая свои действия вполне оправданными.

— Я говорила, что не хочу гибели семье Су, я её спасаю. Я воспользовалась связями своей матери, чтобы найти связи во внутреннем дворце, и они подсказали мне обратиться к наследному принцу с просьбой о пощаде для вашей резиденции. Скажите, разве я сделала что-то не так? — Сяо Чжутин высоко держала голову, глядя прямо на каждого в комнате, словно действительно оказала им услугу.

Слова Сяо Чжутин заставили Су Кэжэня усомниться. Ему было трудно поверить, что она способна навредить семье Су — ведь это ей самой ничего не даст.

Су Кэжэнь посмотрел на Су Хода и Су Юаньтана. Су Хода нахмурился, погружившись в раздумья, а Су Юаньтан не сводил глаз с Сяо Чжутин.

— Если бы император уже знал о деле семьи Су и намеревался наказать нас, то твой поступок, независимо от того, способен ли наследный принц спасти резиденцию, можно было бы назвать попыткой помочь, — неспешно произнёс Су Юнь. — Но если император об этом не знал и не собирался наказывать нас, а ты намеренно отправилась в жилище наследного принца, чтобы проинформировать его, а затем под видом просьбы о пощаде заставить его рассказать об этом императору — это уже называется злым умыслом, не так ли?

Сяо Чжутин сильно удивилась. Она понимала, что Су Юнь рано или поздно узнает об этом — третий принц, возможно, упомянет её перед Су Юнем, тот свяжет факты и догадается, что она была доносчиком.

Но то, что Су Юнь за такое короткое время так ясно и чётко разобрался в происходящем, не упустив ни одной детали, было поистине поразительно.

В последнее время в городе снова поползли слухи о старшем сыне семьи Су: прежний дурачок якобы превратился в гения, способного прозревать небесные тайны и предсказывать будущее. Эти разговоры казались почти правдой.

Услышав слова Су Юня, Су Хода со стуком хлопнул ладонью по столу.

— Юнь, это правда?

— Конечно, правда. Если не веришь, отец может спросить кузину. Кузина, тебе есть что сказать в своё оправдание? — ответил Су Юнь уверенно. Ему не нужно было ничего проверять: Леян Айхань рассказал ему о том, как Сяо Чжутин приходила к нему, а слова императора, спрашивавшего наследного принца, откуда тому известно об этом, складывались в единую картину, объясняющую всю суть дела.

Сяо Чжутин испугалась гнева Су Хода и поджалась.

— Я не знаю, о чём говорит кузен. Я узнала, что о делах резиденции Су уже известно императору и он собирается наказать нашу семью. Я пошла к наследному принцу, чтобы спасти резиденцию Су. Я... я говорю правду.

Из-за неуверенности её голос дрожал, а тон становился всё ниже.

— Ты... скажи это ещё раз! — Су Хода, видя, что Сяо Чжутин лжёт, стал давить на неё.

Су Юаньтан, до этого молчавший, прервал Су Хода:

— Хода, хватит. Сейчас это уже не важно. Раз уж так вышло, я думаю, помолвку Юня с семьёй Сяо следует расторгнуть.

Он повернулся к Дядюшке Фу.

— Дядюшка Фу, подготовьте бумагу и тушь!

— Слушаюсь.

Дядюшка Фу отозвался и поспешил принести письменные принадлежности, расставив их на столе.

Су Юаньтан обратился к Су Хода:

— Напиши письмо о расторжении помолвки для цензора Сяо Босяня. Напиши, что Юнь и его дочь не подходят друг другу, и им не следует быть вместе. Пусть их помолвка будет отменена, а в будущем пусть каждый сам решает, с кем вступать в брак, пусть их судьбы больше не пересекаются!

— Хорошо, отец!

Су Хода сказал, встал и подошёл к столу, взял кисть и начал писать на белой бумаге.

Сяо Чжутин смотрела, как пишет Су Хода, затем перевела взгляд на безразличного Су Юня. В душе у неё всё смешалось, она не могла подобрать слов. Но она не собиралась сдаваться так просто. Она не позволит Су Юню заполучить третьего принца. Они не будут вместе, она не допустит этого.

Су Хода без колебаний передал написанное письмо Су Юню. Тот бегло взглянул на него — всё было так, как и сказал Су Юаньтан, — затем подошёл к Сяо Чжутин и протянул ей бумагу.

— Возьми.

Сяо Чжутин подняла голову и, глядя на бесстрастное лицо Су Юня, прошипела сквозь зубы:

— Ты добился своего?

— А разве ты не добилась своего? — На лице Су Юня появилась холодная улыбка. В прошлой жизни эта женщина ждала именно этого момента, только она не дожидаясь до него. Она добилась желаемого своим путём, не пожалев даже собственной жизни.

Думая об этом, Су Юнь не чувствовал ненависти. Возможно, потому что перестал придавать значение этой женщине, а может быть, потому что перерождение стало для него наградой и он обрёл любимого человека, так что теперь он был совершенно равнодушен к ней.

Сяо Чжутин взяла письмо из рук Су Юня, слегка приподнялась и поднесла губы к его уху, прошептав:

— Су Юнь, тебе будет плохо. Ты думаешь, что действительно сможешь получить его? Это невозможно. Кто он такой, а кто ты? Как ты смеешь думать, что вы можете быть вместе? Это просто мечты идиота.

— Мечты или реальность — это не твоего ума дело. Кузине лучше заняться своими мыслями и поиском подходящего мужа, — с насмешкой ответил Су Юнь и сделал шаг назад. — Я советую кузине впредь не вмешиваться в дела резиденции Су, чтобы не навлечь беду на собственную голову. Если начнётся расследование, ведь моя мать тоже дочь семьи Су. Если с резиденцией Су что-то случится, император непременно проведёт чистку и арестует её, а тогда, боюсь, кузине тоже не избежать несчастья.

Сяо Чжутин задыхнулась от злости, её грудь вздымалась, но она не могла выдать ни слова возражения. Её хитрости могли обмануть всех, но только не Су Юня.

Сяо Чжутин встала и произнесла:

— В таком случае, кузен, желаю удачи. Незаконная продажа вещей, поднесённых ко двору, — это преступление обмана императора. Надеюсь, вы не втянете в это нашу семью Сяо.

— Тварь ты мерзкая, что ты несёшь! Если бы не ты, наша семья Су никогда бы не оказалась в таком положении! — Су Кэсинь, увидев наглуемую Сяо Чжутин, снова не смогла удержаться от того, чтобы броситься на неё.

Сяо Чжутин усмехнулась, глядя на неё:

— До какого состояния докатилась ваша семья Су — это вы сами виноваты. Никто не заставлял вас идти по головам ради денег. Окружная принцесса смелая, окружная принцесса важная, окружная принцесса такая великая! Она, наверное, решила, что её власть безгранична, если решилась тронуть вещи из дворца. Разве она не должна понести наказание? Когда я была во дворце, я уже навела справки: император до сих пор держит её под стражей! Похоже, он пока не закончил расчёты и не хочет её отпустить.

Она закончила странным смехом, который вызывал лишь раздражение.

— Сяо Чжутин, не перегибай палку. Дела моей матери не твоего ума дело. Ты, ядовитая женщина, не став невесткой в семью Су — это настоящее благословение для нашего дома, — Су Кэжэнь сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не ударить эту женщину.

<http://bllate.org/book/16456/1493665>